

ДНЕВНИК

ЭПИК
ФЕЙЛ

ДОПУЩЕНЫ ОШИБКИ

СТЕФАН ПАСТИС

Стефан Пастис
Дневник «Эпик Фейл»:
допущены ошибки
Серия «Дневник слабака»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25289734

Пастис, Стефан. Дневник «Эпик Фейл»: допущены ошибки : роман:

АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-103822-9

Аннотация

Знакомьтесь: Тимми Фейл – новая звезда на небосклоне частного сыска! Одиннадцатилетний Тимми – уморительно бестолковый, но обаятельный сыщик, основатель, президент и генеральный директор детективного агентства «Эпик Фейл», лучшего в городе, а то и в штате, если не во всей стране.

Успех не пришел к Тимми в одночасье. На пути к нему он был вынужден преодолеть массу препятствий, среди которых были: мама, школа, лучший друг-идиот и белый медведь. Кстати, медведя зовут Эпик, и этот меховой увалень – бизнес-партнёр Тимми. Детектив Тимми раскроет самые сложные тайны, так что звоните ему на Тиммифон. Его Фейломобиль всегда готов к выезду!

Содержание

Пролог, который попал не туда	6
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	50
Глава 10	52
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	68
Глава 15	72
Глава 16	78
Глава 17	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Стефан Пастис
Дневник «Эпик Фейл»:
допущены ошибки

*Моему дяде Джорджиу Мавредакису.
Спасибо за всё!*

Stephan Pastis

TIMMY FAILURE, Book 1: MISTAKES WERE
MADE

Печатается с разрешения Writers House LLC и
литературного агентства Synopsis

© Stephan Pastis, 2013

© Н. Сечкина, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог, который попал не туда

Доставить белого медведя в гостиную труднее, чем кажется. Во-первых, окно в гостиной должно быть достаточно большим, чтобы в него входил автомобиль. Во-вторых, автомобиль должен вмещать белого медведя. В-третьих, вам потребуется белый медведь – достаточно большой и сознательный, чтобы не указывать вам на ошибки. Например, в том случае, если вы заехали не в тот дом. Когда дело касается автомобиля в гостиной, это серьёзный промах.

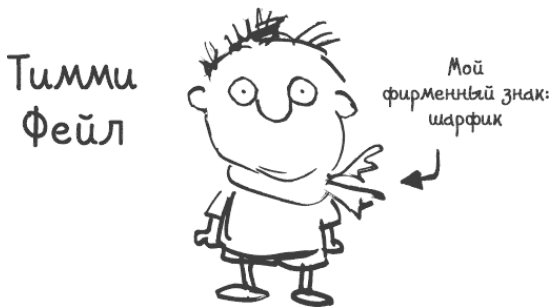
Стоп, задний ход!

(Это касается истории, а не машины.)

Глава 1

Ля-ля-тополя

Ладно, давайте быстренько разберёмся со скучными пре-дисловиями. Меня зовут Фейл, Тимми Фейл. Это я:

Изначально наша семейная фамилия была Фелль, но кто-то её изменил, и теперь она пишется и произносится так, как я сказал. Все шуточки насчёт моих фееричных «фейлов» по-прошу оставить при себе. Кем-кем, а неудачником меня не назовёшь.

Я – основатель, президент и генеральный директор детективного агентства, названного в мою честь «Фейл Инкорпорейтед». Агентство «Фейл, Инк.» – лучшее в городе, если не во всём штате. А то и в целой стране.

Книга, которую вы держите в руках, – исторические хроники моей работы частным детективом. Каждый факт в ней тщательно выверен. Все иллюстрации выполнены мной лично. Я пытался привлечь к созданию рисунков своего партнёра, но у него ничего не вышло. К примеру, вот как он изобразил меня:

Свои хроники я решил опубликовать потому, что мой опыт и знания бесценны для любого, кто мечтал стать детективом. Сами убедитесь – прочтите рецензии:

Бесценно для любого,
кто когда-либо мечтал

стать детективом.

(Без подписи)

Однако успех не пришёл ко мне в одночасье. До этого пришлось преодолеть множество препятствий. В их числе:

1. Мама;
2. Школа;
3. Мой лучший друг-идиот;
4. Мой белый медведь.

Разумеется, у вас возник тот же вопрос, который все непременно задают мне после оглашения списка помех, а именно: почему в лучших друзьях у меня идиот? Об этом чуть позже. Да, и, пожалуй, следует сказать пару слов про белого медведя весом в семьсот кило.

Его зовут Эпик. Кличка такая.

Родной дом Эпика в Арктике тает. Поиски пищи привели белого медведя к миске нашего кота. Теперь Эпик находится в 3101 миле от естественного ареала обитания. Да, ему пришлось немало пройти ради кошачьей миски, но мы никогда не жалели денег на качественный корм для питомца. К сожалению, сейчас наш котик находится на небесах, в Кошачьем раю (или в Кошачьих трущобах – он ведь с рождения не отличался дружелюбностью), зато у меня есть белый медведь.

Первое время Эпик демонстрировал должное усердие и аккуратность, из-за чего я, собственно, и согласился сделать его своим деловым партнёром.

Очень скоро выяснилось, что усердие и аккуратность бы-

ли всего лишь хитрой уловкой, типичной для белых медведей. Не желаю больше говорить на эту тему. Кроме того, не хочу обсуждать смену названия агентства, которое отныне именуется так (и в городском справочнике тоже):

Всё, мне пора. Трезвонит Тиммифон.

АГЕНТСТВО «ЭПИК ФЕЙЛ, ИНК.»

(Несмотря на вывеску,
мы вас не подведём.)

Глава 2

Кондитер в печали: все конфеты спёрли

Звонит Гуннар – мой одноклассник, сосед, а теперь ещё и потерпевший: у Гуннара пропали все сладости, отложенные для Хэллоуина.

Ко мне часто обращаются по поводу кражи конфет. Подобные дела не бывают громкими, о них не пишут в газетах, зато они приносят неплохой доход. Короче, я бужу партнёра и хватаю Фейломобиль.

Уточню: вообще-то он называется не Фейломобиль, а севгей.

Это гироскутер моей мамы, она выиграла его в лотерею. Мама установила некоторые ограничения насчёт того, когда и как я могу пользоваться этой штукой:

Я решил, что это слишком размытые границы, поэтому спокойно беру скутер, когда мне нужно, и до сих пор мама не возражала. В основном потому, что беру я его тайком.

В этом заключается один из основополагающих принципов детективного агентства «Эпик Фейл», увековеченный мной на подошве левого ботинка:

Единственное, что меня не устраивает в Фейломобиле, – это скорость. Если я еду, а Эпик ковыляет пешком, то он добирается до места первым. И всё бы ничего, но по дороге медведь пару раз успевает вздремнуть!

Тыр-тыр-тыр

Так что, когда я приезжаю к Гуннару, Эпик, вполне предсказуемо, уже возле дома и увлечённо занимается тем, что частенько делает, обогнав меня в пути. Прежде чем я объяс-

ню, что это за дело, позвольте отметить следующее: в частном сыске главное – произвести первое впечатление. Клиент сразу должен видеть, что нанятый им детектив – а) профи; б) обладает чувством стиля; в) осторожен и неприметен.

Однако все старания создать нужный эффект идут на смарку, если перво-наперво клиент видит это:

ЧАВ-ЧАВ-ЧАВ

Я сто раз просил Эпика не лопать всё подряд из клиентских мусорных баков, но ему хоть бы хны. По-моему, этот медведь умышленно подрывает репутацию агентства.

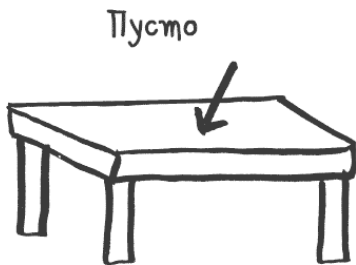
На моё счастье, к тому времени, когда я стучу в дверь Гуннара, Эпик уже расправился с объедками и стоит на крыльце рядом со мной.

Гуннар встречается нас и ведёт к месту преступления. Указывая на тумбочку возле своей кровати, он говорит:

– Моя пластмассовая тыква с конфетами лежала тут, а потом исчезла.

Глядя на пустой столик, я прихожу к выводу, что сладостей нет.

Гуннар называет состав пропавшей тыквенной начинки:

– Два «Марса», один «Твикс», семь шоколадок «Три мушкетёра», пять «Кит-Катов», одиннадцать «Миндальных восторгов», пять «Сникерсов», одна тянучка «Абба-Заба» и восемь «Поцелуйчиков» от «Хёршес». Ты записываешь?

– Конечно, записываю, – говорю я.

– Начнём по порядку. Я принимаю в оплату наличные, чеки или банковские переводы. – Банковские переводы я не принимаю, но фраза звучит солидно, и мне нравится её проносить.

– Сколько за всё? – спрашивает клиент.

– Четыре доллара в день плюс издержки.

– Издержки?

– Куриные нагетсы для здоровяка, – поясняю я, указывая на Эпика.

Медведь издаёт грозный рык, но потом вдруг плюхается на зад и сминает тумбочку Гуннара.

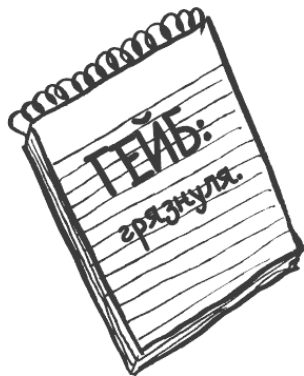
Эти убытки я возьму из средств, выделенных на куриные наггетсы. Гуннару я сообщаю, что расследование займёт приблизительно полтора месяца. Потребуется опросить массу свидетелей. Может даже, слетать кой-куда.

– Не провожай, я сам найду выход, – на прощание говорю я.

Проходя по коридору мимо комнаты Гуннарова брата Гейба, я вижу, что Гейб сидит на кровати, а вокруг него – гора конфетных обёрток. Физиономия Гейба густо перемазана шоколадом, на полу валяется пустая пластмассовая тыква.

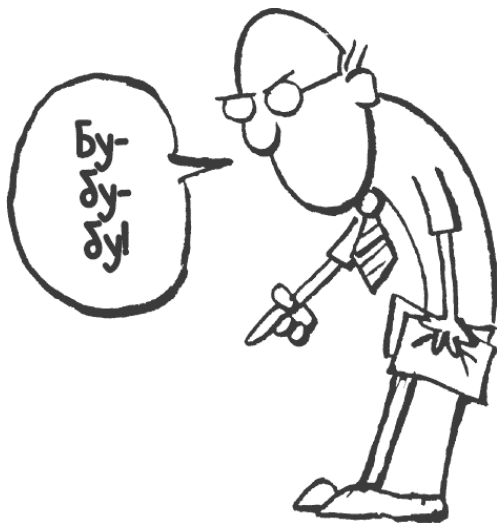
Я всегда предельно внимателен в вопросе сбора улик, поэтому занесу в служебный блокнот важную пометку:

Глава 3

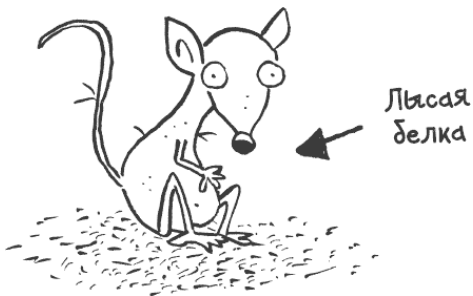
Империя Тимми наносит ответный удар

Чтобы разобраться с делом Гуннара, мне нужно пять минут тишины и покоя. Но их у меня нет. А всё из-за этого типа:

Это Старикан Крокус, мой учитель.

Он по шесть часов в день стоит у своей любимой доски и всё бубнит, бубнит, наводя такую тоску, что даже белка облезет.

Старикану Крокусу 187 лет, от него воняет, а ещё он ходит скрючившись, как вопросительный знак, точно спереди его тянет к земле мешок с картошкой.

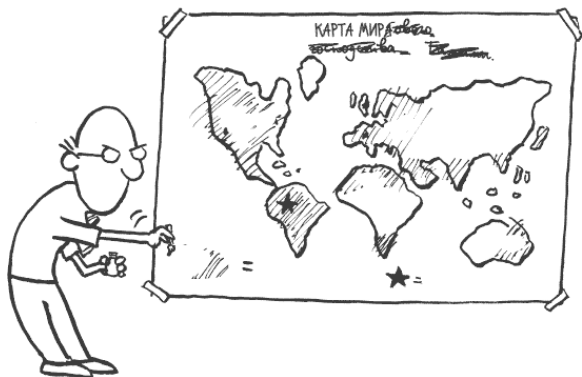

Его мешок пригодился бы мне, если бы я посвятил свою жизнь приготовлению картофеля фри, но я занят другим. Я создаю империю частного сыска, и в классе нет ничего такого, что поможет мне её расширить – разве что карта мира на стене. Вот почему я заштриховал на карте все области, где в ближайшие пять лет появятся отделения агентства «Эпик Фейл».

Хороший учитель поощрил бы такую инициативу, но только не Старикан Крокус.

– Что тут опять натворил наш Капитан Тупица? – недовольно бурчит он и замазывает мои труды корректором.

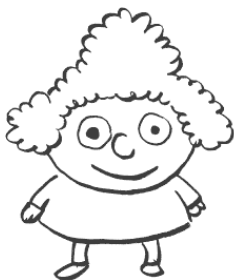

Тогда я набираюсь нахальства и стираю его записи на доске.

По-моему, мы квиты, но Старикан Крокус думает иначе. Он сажает меня в компанию трёх «светлых голов». Надеется на положительное влияние. Ну, а эти рассчитывают, что на них окажу влияние я.

Первую «голову» зовут Молли Москинс, и она зануда. Молли слишком много улыбается, а пахнет от неё мандаринами.

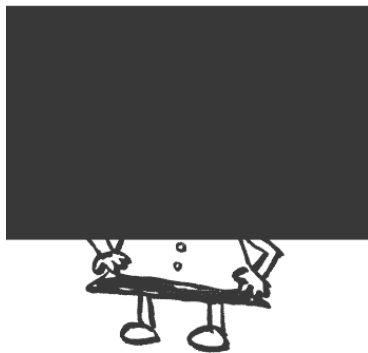
Молли Москинс
(также
известная
как Девочка-
Мандаринка)

Этот румяный колобок – Ролло Тукас. Торопиться нам некуда, так что о нём поговорим позже.

А девчонка, чьё лицо на рисунке закрыто, – та, о ком я

никогда и ни за что вам не расскажу. Ни словечка. Даже не просите.

Ладно, давайте лучше про колобка.

Глава 4

Знакомьтесь: Ролло Тукас

Первое, что нужно знать про Чарльза «Ролло» Тукаса, – никакой он не умник. Ну, да, его средний балл – 4,6, но это лишь благодаря зубрёжке. Бессмысленной и беспощадной.

РОЛЛО ТУКАС

Если бы я взялся за учёбу, мой средний балл тоже был бы 4,6, а не как сейчас – 0,6 (если округлить в большую сторону). Почему Ролло грызёт науку с таким рвением, – загадка для всех, кроме самого Ролло.

Если спросить его об этом, он начнёт бормотать всякую чепуху: типа, если он будет прилежно учиться, то заработает хорошие оценки, а если заработает хорошие оценки, то по-

ступит в Стэнфордский университет, а если поступит в свой Стэнфорд, то потом устроится на хорошую работу и будет зарабатывать кучу денег.

Мы, детективы, называем это так:

ТОСКА СМЕРТНАЯ

Кроме того, отсюда следует другой основополагающий принцип агентства «Эпик Фейл», увековеченный на подошве моего правого ботинка:

Я бы ещё посочувствовал бедолаге, если бы корпеть над книжками его заставляли родители, но Ролло делает это *добровольно*.

Что ещё раз доказывает: не больно-то он умён. Поэтому максимум, что в моих силах, – это поддерживать несчастного зубрилу, не критиковать его недостатки. Правда, когда я

зависаю у Ролло в комнате, закинув ноги на стол, соблюдать это правило бывает сложно.

Отдыхать дома у Ролло после долгого рабочего дня в агентстве – один из видов поддержки, которую я оказываю. Пока он учит уроки, я рассказываю о текущих расследованиях. Думаю, ему интересно меня слушать. В конце концов, Ролло непременно стал бы детективом, если б мог, просто у него нет нужных инструментов. Впрочем, это не мешает ему отпускать дилетантские комментарии насчёт моих методов работы, что порой меня страшно злит.

Вот как сегодня. Я рассказал о деле Гуннара и упомянул Гейба, его неряху-брата, после чего Ролло выдал самую большую глупость на свете, какую только можно вообразить. Он заявил:

– Может, это Гейб слопал конфеты?

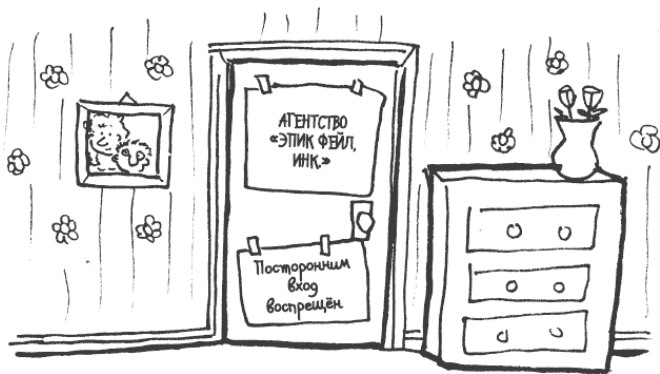
Говорю же, Ролло – идиот.

Глава 5

На работе не всё гладко

Расследование по делу Гуннара, день второй. Обстановка в агентстве напряжённая. Мы с Эпиком знаем, что лучше всего в таких случаях находиться подальше друг от друга, но это весьма затруднительно, учитывая, что штаб-квартира агентства расположена в маминой кладовке, которая служит гардеробной.

Головной офис

В офисе было бы куда просторнее, если бы мама избавилась от платьев и кофт. Чтобы обсудить эту проблему, на

прошлой неделе за ужином я назначил телеконференцию с мамой. Вот как всё прошло:

В бизнесе такое случается. Пытаешься найти компромисс, а деловые партнёры не желают идти навстречу.

Думаю, у мамы это из-за стресса. Чем конкретно он вызван, сказать затрудняюсь, знаю только, что какая-то причина есть, потому что вечером после телеконференции мама взяла сегвей и отправилась на прогулку вокруг дома. Таким способом она расслабляется.

– Эта штука – просто палочка-выручалочка, – бросила мама на ходу, проезжая мимо меня. – Не знаю, что бы я без него делала.

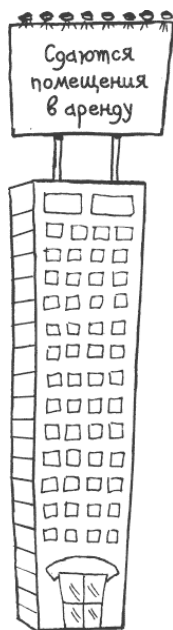
Вот почему, друзья мои, я скромно помалкиваю о том, что «эта штука» одновременно выступает в роли Фейломобилья.

Сейчас, однако, меня ждёт расследование, а стеснённые условия в офисе необходимо улучшить. Я поручил Эпику составить проект судебного иска против мамы и даже снабдил его юридической литературой. Пока что успехи медведя невелики:

И хотя теснота доставляет много неудобств, совсем скоро этот вопрос решится, ведь я положил глаз на верхний этаж новой высотки в центре города. Оттуда открывается шикар-

ный вид на весь город.

В рекламном объявлении сказано, что стоимость аренды составляет 54 000 долларов в месяц. Конечно, жирновато, но, если расследование по делу Гуннара пойдёт удачно, это будет уже какой-никакой вклад.

Да, таков наш детективный бизнес. Справляешься со сложным делом, о тебе расходится молва. Раз-два, и ты уже гребёшь деньги лопатой. А до тех пор придётся вести дела в

маминой кладовке. Справедливости ради замечу, что аренда обходится нам довольно недорого (0 долларов), и единственное условие, поставленное арендодателем (мамой), – не трогать её одежду. Проблем с соблюдением этого условия нет. Во всяком случае, у меня.

Глава 6

Гейб: это не я!

Расследование дела о пропавших конфетах буксует, и я пытаюсь действовать в духе Ролло Тукаса: беру показания у Гейба, также известного как Грязнуля.

– Где вы находились в тот вечер, когда пропали сладости, принадлежащие вашему брату?

– В своей комнате.

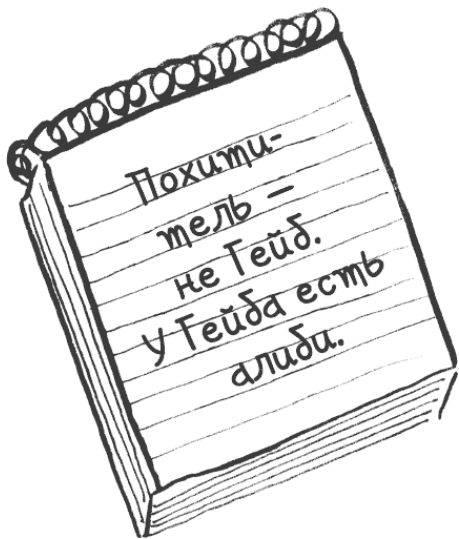
– Что вы делали?

– Ел.

– Что именно вы ели? – уточняю я.

– Конфеты, – отвечает Гейб.

До меня доходит смысл его слов, и я делаю пометку в блокноте:

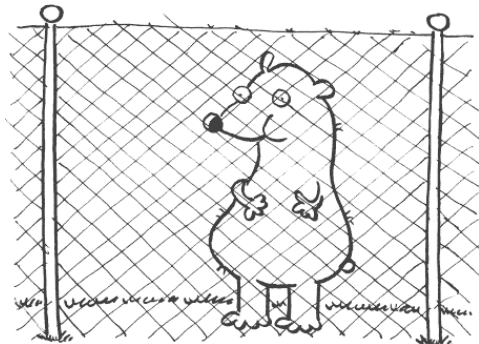
Глава 7

Прекрасная дворничиха

Перерыв на ланч – моя единственная возможность заняться разработкой долгосрочной стратегии агентства, поэтому я ем отдельно от других детей. Только так я могу быть уверен, что они не подсмотрят мои записи, совершив тем самым акт промышленного шпионажа.

Жаль, конечно. Жаль, что, пока я напряжённо размышляю, мой деловой партнёр вздыхает и томится за ограждением из проволочной сетки.

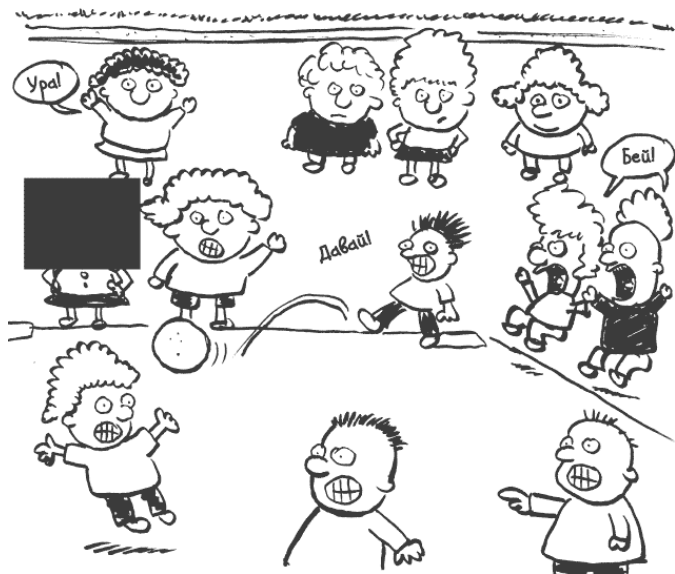
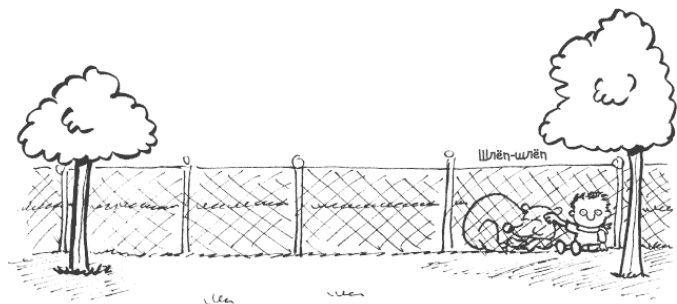

В школу Эпика не пускают, поэтому он мается за забором до конца уроков, ожидая, когда я отведу его домой. Медведь не любит поднимать эту тему, но я знаю, что он расценивает такое отношение как дискриминацию. В знак протеста против несправедливости я иногда вешаю на него плакат:

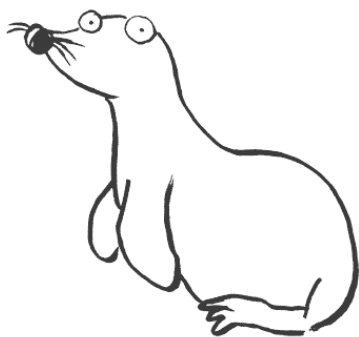
После ланча у нас есть пятнадцать минут на подвижные игры. Большинство ребят играют в кикбол, я сижу у забора

и глазу медведя.

И не спрашивайте меня о девчонке, чьё лицо на рисунке я закрыл. Девчонка – та же самая, и я по-прежнему не собираюсь о ней говорить. Скажу лучше, что ребят расстраивает моё сидение под забором.

Да, расстраивает! Я – популярная личность, все хотят со мной общаться, только не могут – опасаются моего арктического партнёра. И, между прочим, правильно делают, что опасаются. Белые медведи – звери свирепые и непредсказуемые. Вдобавок они всё время выслеживают тюленей, а школьника, закутанного в тёплую одежду, легко принять за тюленя.

Кто есть кто?

И только один человек не боится Эпика: наша дворничиха

Донди Свитуотер. Вообще она приятная женщина, но очень уж любит поболтать и не догадывается, что из-за работы в агентстве я постоянно нахожусь в жутком цейтноте.

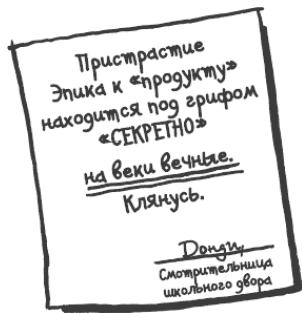

Эпик, наоборот, в восторге от Донди, ведь она регулярно передаёт для него батончики из воздушного риса.

Медведь с ума по ним сходит, в этом-то и проблема. Если когда-нибудь Эпика возьмут в плен, чтобы выведать секретную информацию, и помашут перед ним батончиком из воздушного риса, боюсь, меховой увалень тут же сломается.

Понятно, почему я взял с Донди обещание держать эту слабость моего партнёра в тайне. Кроме того, я попросил её даже не произносить вслух словосочетание «батончики из

воздушного риса», а называть их просто «продукт». Донди приняла все условия и, по моему настоянию, подписала соответствующую бумагу.

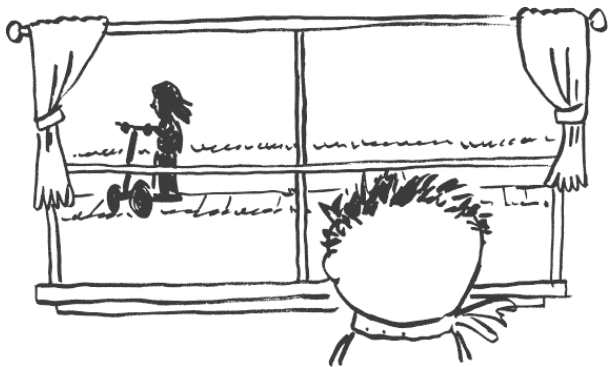

Распиской я заручился, потому что Донди на самом деле обожает поговорить, особенно со мной. Именно поэтому почти все перемены мы проводим вместе. И ничего тут страшного. Просто это ещё одна грань популярности.

Глава 8

Однажды на льдине

Вечером моя интуиция сыщика подсказывает: что-то не так. На моих глазах мама проехала на скутере мимо дома целых восемь раз.

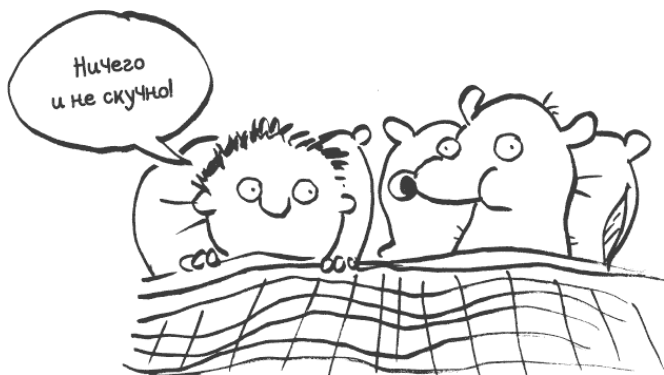

Предыдущий рекорд – шесть кругов. Значит, дело серьёзное.

Перед сном я говорю маме, что сегодня ей необязательно читать мне на ночь, но она настаивает. Держится по-бойцовски.

Вообще-то я бы хотел, чтобы по вечерам она читала мне отраслевые журналы и я всегда мог быть в курсе последних

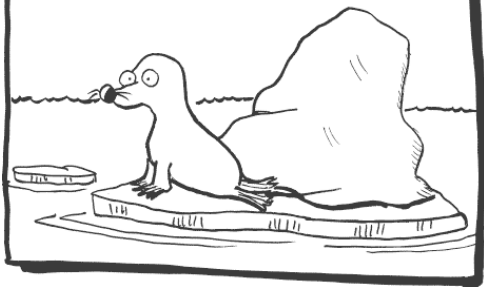
достижений сыщицких технологий, но кое-кто большой и мохнатый заявляет, что это скучно.

Сказки, которые предпочитает слушать на ночь мой деловой партнёр, в книжных магазинах найти сложно, поэтому я вынужден самостоятельно сочинять и записывать их, а затем отдавать маме на озвучание.

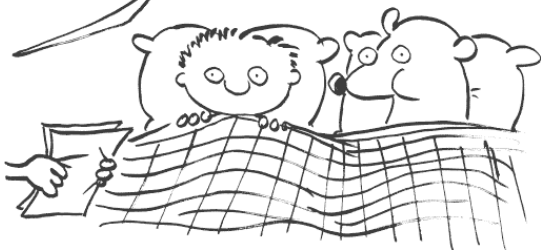
Рисунки тоже приходится делать мне. Начинаются эти истории всегда одинаково:

Жирный, глупый тюлень сидел
на льдине и не подозревал об
опасности.

Конец у них тоже всегда один и тот же, иначе Эпик расстраивается и плохо спит.

...И тюлень стал обедом. Конечу.

Закончив читать, мама выключает свет и целует меня в нос. Я натягиваю одеяло до подбородка и украдкой бросаю взгляд на партнёра. Сказка пришлась ему по душе.

Глава 9

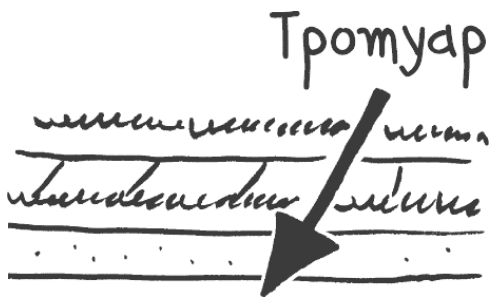
Вставка: Сумо с утра пораньше

На следующее утро я встаю рано. Переодевшись борцом сумо, выхожу на улицу и прячусь за деревом.

Я поджидаю особу женского пола, чей рост – метр с кепкой, а имя нельзя называть. Когда она будет проходить ми-

мо, я подскочу к ней и собою с ног. Если мне хоть капельку повезёт, она окажется на тротуаре.

Ничего личного, только бизнес. Не хочу об этом.

Глава 10

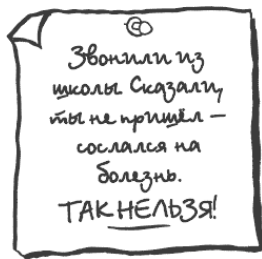
И снова проблемы на работе

Партнёру поручено в моё отсутствие отвечать на телефонные звонки. Ну, и поглядите на него: стоит, обернувшись шнуром от трубки, провод вырван из стены.

В такие дни я спрашиваю себя, подходит ли медведь для этой работы. В довершение всего, на двери агентства висит записка от мамы. Она наверняка догадывается, что дела у нас идут в гору, так что, скорее всего, эта записка – заявление о

приёме в штат. Гм, а вот и нет.

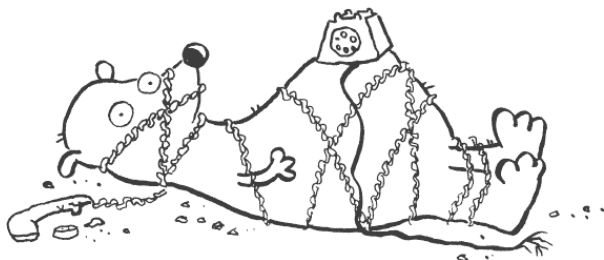
Такая уж у меня мама. Считает, что убить целый день в школе – лучше, чем стоять на страже границ в образе борца сумо. Думаю, причина маминых заблуждений – стресс. Она с утра до вечера работает в магазине канцтоваров, и зарплата у неё не то чтобы высокая, вот она и переживает. Возможно, этим и объясняется странное мамино поведение в последнее время.

На своё счастье, она подарила миру гения, который в один прекрасный день спасёт весь клан Фейлов (клан Фейлов – это я, она и Эпик, хотя медведь спасения не заслуживает).

Однако для того, чтобы я сумел осуществить свой план и создать детективное агентство с миллиардными прибылями, необходимо мамино содействие. Она должна оградить меня от бесполезной ерунды, которая крадёт время и отвлекает от главного. Я имею в виду школу. В этом плане со своей задачей мама не справляется.

Я намерен провести очередную телеконференцию, чтобы обсудить этот и другие вопросы, но мама постоянно переносит дату. Я пока не тороплю, но, полагаю, что по времени телеконференция может совпасть с докладом об итогах года. Это ежегодное собрание, на котором я разбираю сильные и слабые стороны мамы как родителя.

Настойчивость в отношении школы определённо подпортит мамины показатели. Но худшую оценку в этом году получит не она, а этот парень:

Глава 11

Контрольная

Сегодня у нас контрольная. Богатые возможности выбора. Всем раздали дурацкие листы с кружочками, в которых нужно ставить пометку, выбрав один из вариантов ответа, от А до Д. Лично я собираюсь с помощью этих кружочков создать картину. В прошлый раз у меня получились горы.

Остальное время я посвящу служебным вопросам. Не успел я принять это решение, как Старикан Крокус делает объявление:

– Сегодня вы будете работать в группах.

Ролло Тукас вытаращивает глаза.

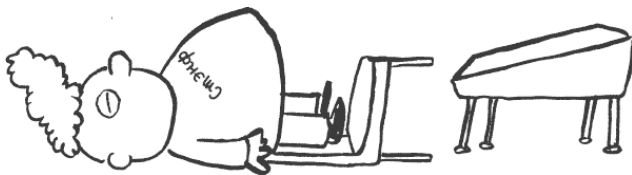

– Каждая группа сдаёт общую работу и получает общий балл.

Ролло охает.

– На группы распределимся так, как вы сидите.

Ролло переводит взгляд на меня и грохается в обморок.

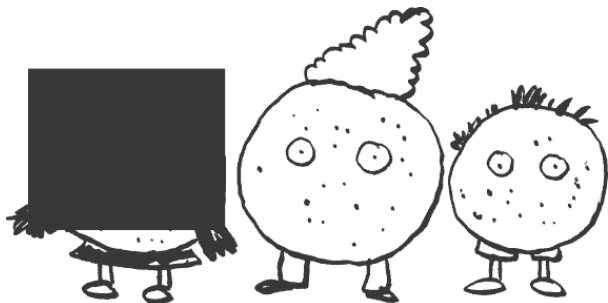
Я не обращаю на него внимания. Меня волнует другое – необходимость объединить усилия с Той, Кого Нельзя Называть. Своё мнение я стараюсь высказать в вежливой форме.

На полу стонет Ролло. Старикан Крокус велит мне слезть со стола. Молли Москинс хлопает в ладоши. Она делает это каждый раз, когда нас ставят вместе.

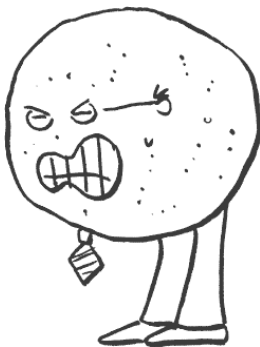

От хлопанья Моллиных ладошек повсюду разносится мандариновый запах. Вскоре мы все пахнем, как ящик цитрусовых.

Люди-Мандаринки

Старикан Крокус обречённо закрывает глаза и скрежещет истёртой деревянной челюстью. Он – единственный сердитый мандарин во всём ящике.

Глава 12

Ёксель-моксель. Был медведь¹

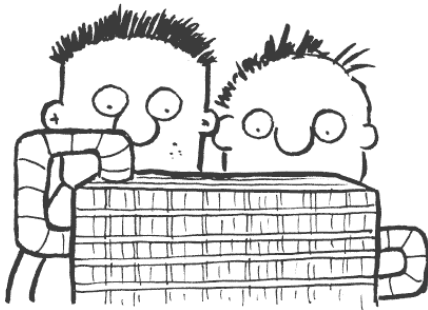
У нас, сыщиков, так: дела не ждут, пока ты их распутаешь (как в случае с расследованием таинственной пропажи конфет Гуннара), сверху постоянно сыплются новые. Нужно крутиться; ты просто не имеешь права забиться в угол и поднять кверху лапки.

Кстати, именно так и поступил хомяк Макса Ходжеса.

– Утром смотрю – он лежит, – рассказывает Макс, в чьей комнате мы находимся. – Вот и решил попросить тебя выяснить обстоятельства его смерти.

Мы обазираем на хомяка, застывшего на полу клетки.

¹ Строчка из детского стихотворения «Fuzzy-Wuzzy» Ёксель-Моксель Был медведь, Лысый – Не на что глядеть, Вместо шерсти – Ключья пакли, так ли? – *пер. с англ. Наума Сагаловского.*

– С чего ты взял, что он умер? – спрашиваю я.

– Ну, живой обычно выглядит так. – Макс протягивает мне фото.

Да, сейчас у него несколько иной вид.

Я задаю Максy рутинные вопросы. Даже детектив-любитель знает, как снимать показания по делу мёртвого хомяка.

– У него были враги?

Макс отвечает, что нет.

– Большое состояние?

Нет.

– Переживал депрессию?

Нет.

– Связи с криминалом?

Ответ отрицательный.

Когда речь заходит о связях с криминальным миром, свидетель может испугаться и замолчать. В подобных ситуациях необходимо слегка надавить.

– Говоришь, связей не было? – Едко усмехаюсь я. – А это, по-твоему, что? – Я показываю на каракули, выцарапанные на прозрачной пластиковой трубе в хомячьей клетке.

– Это я нацарапал. Моё имя, – признаётся Макс.

– Как по мне, похоже на хомячьи граффити, – высказываюсь я.

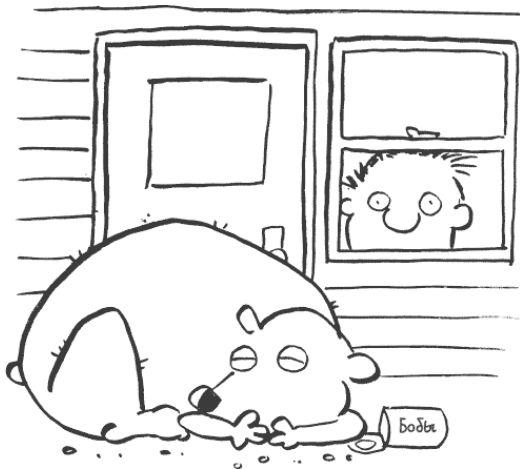
– Ни капли не похоже, – возражает он.

Я вытаскиваю трубу из клетки и засовываю в карман, по-

яснив:

– Вещдок.

Я подхожу к двери и толкаю её, но дверь не поддается. Я ныряю вбок, ожидая нападения из засады. А, вон оно что: с той стороны разлётся Эпик! Его мохнатая туша подпирает дверь.

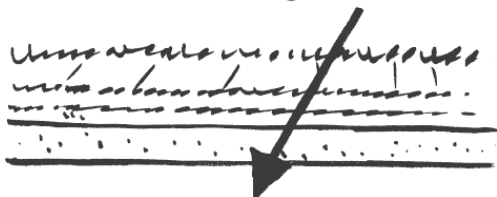
Я стучу кулаком в стекло, пока медведь не освободит проход, потом иду к обочине, где припаркован Фейломо-биль.

Тот самый, который мама называет своей «палочкой-выручалочкой».

Тот, который запретила мне брать.

Тот, которого нет на месте.

Должен стоять
здесь. А его нет!

Я бегло записываю в рабочий блокнот:

Глава 13

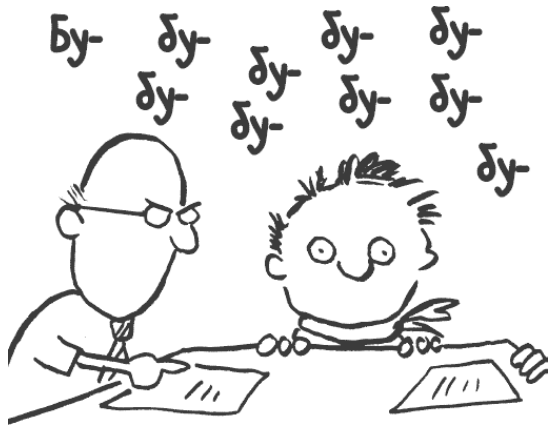
Маленькое бизнес-сообщество в осаде

Трудно думать о вредительстве в профессиональной сфере, когда вместе с мамой сидишь перед учителем, но одно я знаю точно. Кто-то вознамерился подорвать деятельность агентства «Эпик Фейл». Наш растущий портфель заказов для кого-то стал представлять угрозу, и, чтобы остановить меня, эти люди умыкнули моё транспортное средство.

Правильнее всего сейчас – установить оцепление по периметру и приступить к опросу свидетелей, однако я лишён этой возможности.

Меня окружают два дилетанта, которые никогда не руководили собственным бизнесом.

Слева сидит мама. Как только я вернулся от Макса, она сразу же закинула меня в машину и повезла в школу. Справа – Старикан Крокус. На фоне его раздражённого «бу-бу-бу» я могу думать лишь о том, что Старикану, видимо, пора на пенсию.

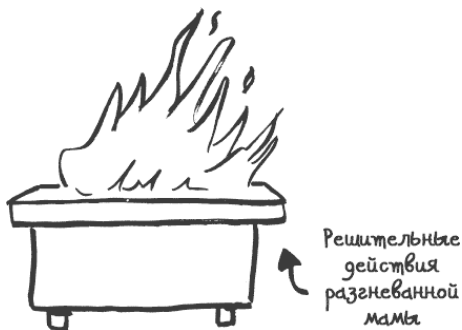

Только представьте: впервые за сто пятьдесят лет работы в школе Старикан рискует не перевести своих учеников в следующий класс в полном составе. Серьезная проблема!

Полагаю, самое время открыть вам имя ученика, из-за которого возник этот риск.

В такие моменты я спокойно жду, когда мама порадует публику жаркой речью в защиту сына. Может, смахнёт на пол бумаги или опрокинет стул. Подождёт стол.

Вместо этого она... кивает.

Для женщины, которая со дня на день будет умолять меня дать ей хоть какую-нибудь работу, она производит слабое

впечатление.

Таким образом, в настоящее время я вынужден полагаться на своего делового партнёра: ему поручено произвести кое-какую разведку. Это значит, что медведь должен осмотреть место преступления и, не привлекая к себе внимания, собрать как можно больше улик.

И это никак не связано с занятием, за которым я застал партнёра, вернувшись домой:

Глава 14

Апельсиновый сок.

Встряхнуть, но не смешивать

Я, как заведённый, меряю шагами комнату Ролло Тукаса. Не может же детектив быть жертвой нераскрытого преступления! Это всё равно что беззубый дантист или садовник, у которого загнулись все цветы. Меня, между прочим, тоже ждёт верная смерть, если мама узнает о пропаже Фейломобиля.

Я разрабатываю план, как утаить от мамы этот неприятный факт:

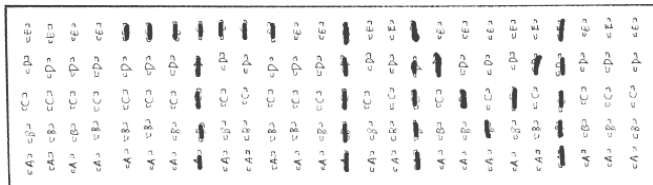
Сосредоточиться не выходит. Голова Ролло трясётся из

стороны в сторону, как у китайского болванчика. Такое случается с ним всякий раз за день до контрольной.

«Болванчик» Ролло накануне контрольной

Сегодня он особенно волнуется, потому что в прошлый раз справился не ахти. Да-да, групповой тест. Видите ли, кое-кто в группе раскрасил бланк с вариантами ответов вот таким образом:

Мне просто пришлось пойти на этот шаг. Поскольку Старикан Крокус свёл меня вместе с Сами-Знаете-Кем, мне не

оставалось ничего иного, как броситься грудью на шестерни адского механизма и застопорить его ход.

Само собой, в представлении Ролло всё выглядело по-другому. Он очень узко смотрит на вещи. Я – другое дело, я всегда вижу полную картину. И знаю, что порой нужно пожертвовать одним членом команды ради спасения остальных.

Однажды Ролло ещё поблагодарит меня. Когда-нибудь, но не в этот вечер. Сейчас голова бедняги трясётся, как хвост гремучей змеи, прихлёбывающей эспрессо.

Кстати говоря, в один прекрасный день я проявлю смекалку и привяжу картонный пакет с апельсиновым соком, который пью по утрам, к голове Ролло. На упаковке сказано: «Хорошо встряхнуть перед употреблением».

Выглядеть это будет примерно так:

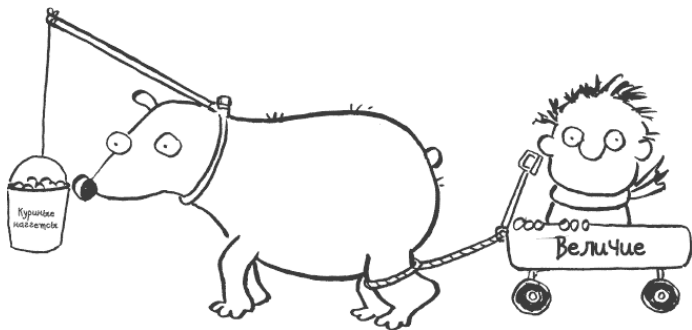
Вот почему я не слишком переживаю, когда дела в детективном агентстве не ладятся. Если что, я всегда могу переквалифицироваться в изобретателя.

Глава 15

Детектива просьба не менять

Бесчеловечность человека к человеку сложно постигнуть.
Тимми Фейл

Так или иначе, я должен вернуться к работе. Поэтому у меня новое средство передвижения. Я называю его Эпикмобиль.

Мой деловой партнёр считает своё положение унижительным. Я, напротив, уверен, что ему повезло.

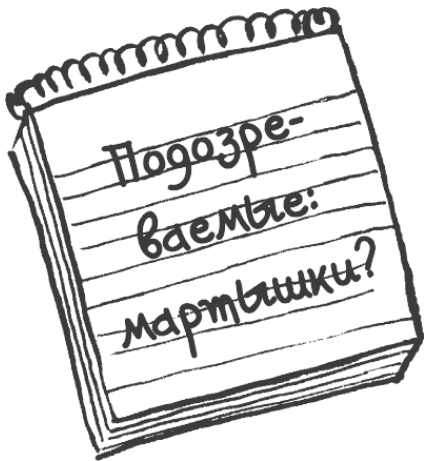
Вдоль борта я вывел надпись «Величие», чтобы все, кто видит нас, знали, какие мы великие.

Однако даже при всём величии я оказался не готов к зрелищу, открывшемуся моим глазам перед домом Уэбера.

Разруха и хаос. Похоже, здесь орудовал какой-то вандал. Повсюду следы его ужасных действий. Коварный враг знал, что делает, избрав мощные боеголовки – те, что поставляются в упаковках по шесть, двенадцать и двадцать рулонов. Нервных и чувствительных прошу отвернуться.

Куда ни посмотри, белые гирлянды свисают с ветвей. Значит, преступники умеют ловко лазать по деревьям. Это ключ к разгадке! Я записываю в блокнот:

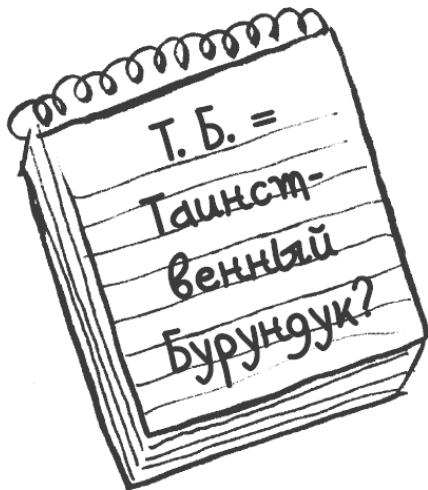

Звоню в звонок. Дверь открывает Джимми Уэбер, мой одноклассник.

– Как родители, держатся? – спрашиваю я.

– Держатся, – отвечает Джимми. – У нас это не первый случай с ТБ.

«ТБ», – мысленно отмечаю я и делаю очередную запись в блокноте:

Я прошу Джимми перечислить фамилии врагов.

– Врагов? – переспрашивает он. – Нет у меня никаких врагов.

– У любого человека есть враги, – уверяю я.

– А у меня нет. Я со всеми дружу – и с одноклассниками, и с ребятами из футбольной команды, и с членами школьной редколлегии...

В точку!

– Подготовь для меня полный список твоих статей, – говорю я.

– Статей? – недоумевает Джимми.

– Тех, что ты публиковал в школьной газете.

– Вообще-то я не пишу статьи, я только печатаю меню на-

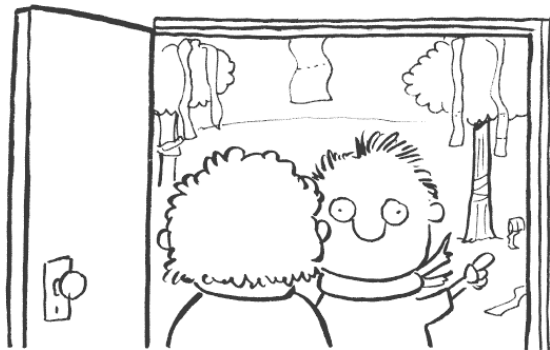
шей столовой на неделю. Разве это важно?

Я изумлённо качаю головой, но тут же напоминаю себе, что не каждый из нас детектив.

– Послушай, парень, – говорю я. – Кто-то очень не хочет, чтобы эта информация появлялась в прессе.

– Кто? – хлопает глазами Джимми.

Я показываю на гирлянды туалетной бумаги, развешанные на деревьях.

– Тот, кому ты перешёл дорогу.

Я протягиваю Джимми свою визитную карточку.

– Спасибо, Тимми, но мне больше не нужна твоя помощь.

– Что это ты такое говоришь? Сам ведь позвонил на горячую линию!

– Да, больше часа назад. Ты что-то долго добирался.

Он прав: я изрядно опоздал. Эпик задрых под дверью мо-

ей комнаты, и я не мог выйти наружу. Со стороны медведя – очень непрофессиональное поведение.

– Пусть так, но теперь я здесь и готов взяться за это дело, – бодро заверяю я.

– Извини, – говорит Джимми, – я уже нанял другого детектива. Это...

Только не называй имя. Не называй имя. Не называй имя. Не называй имя. Не называй имя. Не называй имя. Не называй имя. Не называй имя. Не называй имя. Не называй имя!

– ...Коррина Коррина, – называет он имя.

Глава 16

Которой, я надеялся, не будет. Про Чудовище

Иногда Зло принимает вид Чингисхана.

Иногда выступает в обличье вождя гуннов Аттилы.

Но порой Зло выглядит так:

Коррина
Коррина

Не хочу посвящать Средоточию Зла во Вселенной черес-

чур много слов. Больно надо тратить на это время и силы. Во-первых, я вообще не думаю об этой девчонке, а во-вторых... Ух, как я её ненавижу!

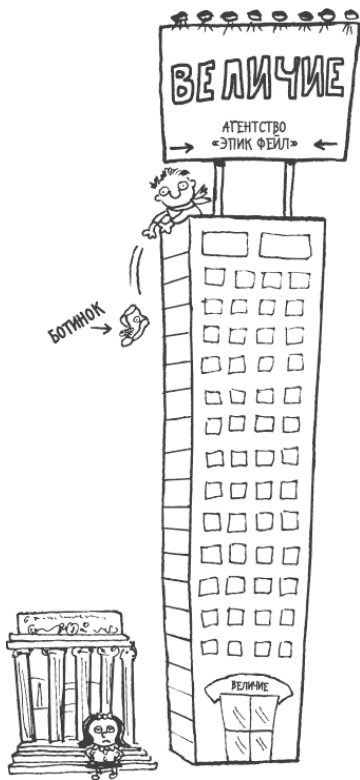
Короче, так: Чудовищу принадлежит детективное агентство «СРКК». По версии Чудовища, название расшифровывается как «Служба расследований Коррины Коррины», хотя, по-моему, «Свинячье рыло Коррины Коррины» – куда вернее.

Её детективное агентство – худшее в городе, если не во всём штате. А то и в целой стране. Увы, клиенты легко клюют, соблазнившись видом роскошного офиса в центре города, который отдал в пользование дочурке папа-магнат. Раньше в этом здании был банк. Колонны, мраморный пол, огромный сейф и всё такое. Вот как он выглядит:

Убогая картина, правда? А знающим людям она прямо-таки кричит: «Дилетантка несчастная».

Что может быть глупее и непрофессиональнее, чем устроить офис на первом этаже? Когда я займу верхний этаж моего небоскрёба, то смогу швырять на голову Коррине Коррине всё подряд.

А ещё нелепее то, что это жалкое создание располагает

кучей самой современной техники для ведения слежки, и тоже благодаря богатенькому папочке. Всевозможные камеры с зум-объективами, мощные бинокли, скрытые микрофоны – чего у неё только нет.

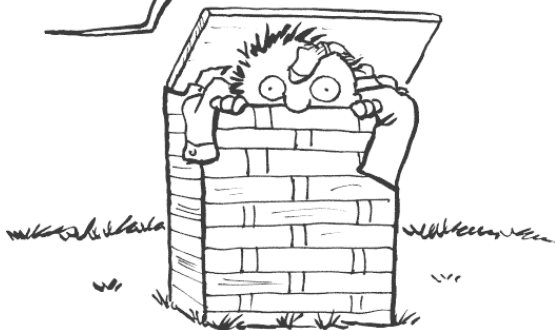
Может, вас это и впечатляет, но, поверьте, опытному профессионалу весь этот арсенал говорит лишь об одном:

**БЕЗ
АППАРАТУРЫ
ОНА КАК
БЕЗ РУК.**

Настоящие детективы ведут наблюдение по старинке и полагаются лишь на пару собственных глаз. Укрывшись в каком-нибудь чрезвычайно неудобном месте – например, в корзине для белья.

Что создаёт определённые трудности, если мама вздумает затеять стирку на день раньше, чем собиралась.

ТИММИ, БУДЬ ДОБР, ВЕРНИ БЕЛЬВУЮ
КОРЗИНУ В ДОМ.

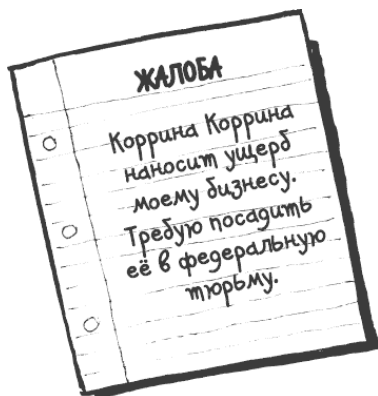
Глава 17

Грядут перемены

Главная мысль этой главы: Тимми Фейл не уступит клиента Коррине Коррине.

Перехватывать у меня дело Уэбера – противозаконно, неэтично и аморально. Я решил, что подобное спускать нельзя, и направил жалобу в Бюро лучших детективов. Это не первая моя жалоба в адрес Коррины Коррины. Если быть точным, сто сорок седьмая по счёту.

Так как ни компьютера, ни печатной машинки у меня нет, жалобы приходится писать от руки на тетрадных листах. Ниже пример жалобы, отосланной в прошлом месяце:

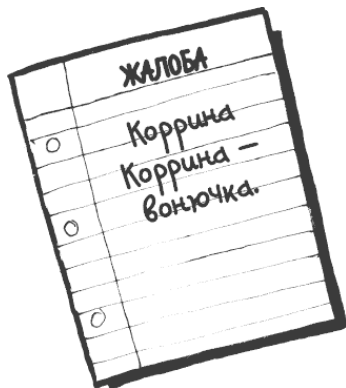

Эту я отправил неделей позже:

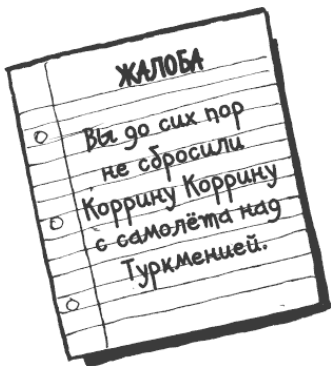

Где находится Туркмения, я не знаю, но, судя по названию, далеко.

Иногда я выражаю суть максимально точно и кратко:

Бывает, что жалоба хронологически связана с предыдущими:

Пока жалобы ждут рассмотрения, я решаюсь произвести две глобальные переменные в работе агентства.

Во-первых, покупаю шляпу.

Пожалуйста, не спрашивайте, почему на ней написано «Печеньки». Понятия не имею. Возможно, прежний владелец торговал печеньем. Шляпа однозначно придаёт мне солидности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.